

ных на французском языке, такое понимание термина действительно существует (proposition ou phrase). Вместе с тем, и это отмечает сам В. Г. Гак в иной связи, во французской грамматической традиции широко распространена точка зрения, в соответствии с которой следует разграничивать понятия proposition (простое предложение) и phrase (сложное предложение) [3]. К тому же термин «фраза», как известно, применяется не только для обозначения синтаксического понятия (ср. фонемическая фраза, морфемная фраза), значение же, в соответствии с которым фразу можно рассматривать как эквивалент предложения, дается словарями лингвистических терминов в числе последних [4]. Некоторыми исследователями фраза и предложение определяются как единицы разных уровней анализа [5]. Все это, как нам кажется, говорит о том, что использование термина «фраза» в качестве синонима термина «предложение» без дополнительных пояснений не может быть признано удачным. Тем более, что в число единиц синтаксиса понятие фразы автором не включается (с. 8).

В комментариях нуждались бы, по-видимому, также термины «грамматизация» и «десемантизация». В некоторых случаях автор ставит между ними знак равенства (с. 22, 54), однако изложение материала в других разделах книги показывает, что их нельзя считать полностью совпадающими (с. 42, 157—158). И хотя речь идет о понятиях и терминах, относящихся не только к французской грамматике, при чтении «Синтаксиса» ощущается потребность получить эксплицитное объяснение их соотношения.

Не вполне корректным представляется используемое в «Синтаксисе» сочетание слов «внешняя структура предложения» (с. 19; 102 и сл.). Им обозначаются лексический состав предложения, порядок слов и интонация. Но может ли структура быть „внешней? Ведь структура — это

внутреннее строение какой-то единицы, взаимное расположение ее составных частей. К тому же названные компоненты, как это убедительно показано в книге, являются важнейшими средствами синтаксической организации предложения и вряд ли целесообразно относить их к его внешней характеристике.

При возможном переиздании «Синтаксиса» необходимо дополнить его заключением, подобно тому, как это сделано в «Морфологии». В обобщении нуждаются особенно те вопросы, к рассмотрению которых автор обращается в той или иной связи в разных разделах книги.

«Теоретическая грамматика французского языка» В. Г. Гака предназначена в первую очередь студентам специальных языковых вузов и факультетов, однако она намного перерастает рамки учебного пособия. Высокий научный уровень книги обеспечит ей, вне всякого сомнения, значительно более широкий круг читателей. Поднятые автором теоретические проблемы ориентируют на дальнейшее изучение спорных и нерешенных вопросов французской грамматики, а функционально-семантическая направленность книги будет способствовать разработке этого актуального направления в нашей отечественной романистике.

Репина Т. А.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Морфология. М., 1979, 304 с.
2. Русская грамматика. Т. II. М., 1980, с. 5.
3. Grammaire Larousse du XXe siècle. Paris — Warszawa, s. a., p. 84.
4. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966, с. 502—503.
5. Илья Л. И. Очерки по грамматике современного французского языка. М., 1970, с. 143—144.

Теоретические проблемы социальной лингвистики. Отв. ред. Дешернев Ю. Д. — М.: Наука, 1981. 365 с.

Одним из актуальных направлений социолингвистических исследований как в СССР, так и за рубежом является уточнение категориальных характеристик, понятийного аппарата, проблематики, методов социолингвистики. Наряду с бурно развивающимися эмпирическими исследованиями получают осмысление и решение проблемы теоретические. Им и посвящена рецензируемая книга. В ряду социолингвистических работ последних лет, изданных Институтом языкознания АН СССР, данный труд занимает достойное место, являясь продолжением, своего рода этапом развития социолингвистики в нашей стране.

Жанр книги не поддается однозначно определению: с одной стороны, это тематический сборник, с другой — все ра-

боты, включенные в книгу, посвящены одной магистральной теме, и в этом смысле книга, безусловно, монографична. Разделы, из которых она состоит, отражают главные проблемы, возникающие при теоретическом анализе предмета социолингвистики, при вычленении этого предмета из объекта, общего для ряда наук о человеке и его языке, — семиотики, лингвистики, психологии, социологии и т. д. Монография открывается главой «Общие вопросы социолингвистики», начинающейся статьей Ю. Д. Дешернева, посвященной проблеме взаимоотношения между функционально-типологической и другими классификациями языков. В центре внимания автора находится проблема гносеологического статуса типологической классификации языков, а также

связанная с первой проблема места функционально-типологической классификации среди других классификаций языков.

Рассматривая функциональные характеристики языков как основание для их типологии, Ю. Д. Дешериев строит модели функционирования старописьменных, младописьменных и бесписьменных языков народов СССР в разные периоды развития в течение первой половины XX в. Предложенные автором модели весьма перспективны, как перспективна и плодотворна сформулированная им задача «создания более детализированной, чем существующие, функционально-типологической классификации языков» (с. 33). Это положение, несомненно, развивает мысли, высказанные автором в предыдущих работах [1].

Теория социолингвистики неотделима от исследований современной общественно-языковой практики. Ю. В. Рождественский, посвятив свою статью проблеме соотношения теории языка и общественно-языковой практики, сосредоточил главное внимание на рассмотрении предмета филологии. Важным в методологическом плане является положение автора о том, что «филологическая наука есть разновидность самой языковой практики» (с. 36). Поэтому построение схемы развития отечественной филологии оказывается у автора непосредственно связанным с социально-языковыми процессами. Сами эти процессы могут рассматриваться социолингвистами как бы с разных сторон, и такое рассмотрение всякий раз дает возможность вычленивать новые аспекты предмета исследования. Так, О. С. Ахманова и И. А. Данчинова в статье, посвященной социолингвистике в свете эвристики и онтологии языка, выделяют ингергентную и адгергентную социолингвистики, понимая под первой изучение «вариативности в естественных... языках с точки зрения социолингвистически обусловленного выбора говорящим внутренне присущих языку альтернативных возможностей» (с. 40), а под второй — рассмотрение явлений, характеризующих уклад общества и проекцию этих явлений на язык. Такое понимание предмета социолингвистического моделирования, дающее возможность исследовать ситуативный выбор как бы с двух сторон — от языка и от социальной практики, хорошо согласуется с исследованиями по психосоциологии языка, по отношениям языка и культуры. Эти направления исследований характерны, в частности, для французской социологии и лингвистики, что хорошо показано в интересном аналитическом обзоре Н. А. Слюсаревой.

Теория социолингвистики складывается из разных (и равновеликих) компонент. Одной из них является теория языковых ситуаций, в свою очередь включаемая в систему внешних факторов, определяющих функционирование и развитие языка [2]. Приложением общей теории языковых ситуаций к частному, конкретному материалу является статья Э. Г. Туманян «Типология языковых ситуаций».

К числу факторов, которые определяют языковую ситуацию, относится, вероятно, и фактор оценки данного языка в

сравнении с другим языком (или другими языками). Несмотря на всю относительность и изменчивость критериев, зависимость оценки языков от разного рода внешних и внутренних факторов, должны быть выработаны некоторые общие методологические предпосылки, которые помогут ближе подойти к истине (с. 106). Н. Г. Комлев в статье «Лингвистическая аксиология» формулирует такие предпосылки, и, надо отметить, они оказываются непротиворечивыми и методологически адекватными. Эти предпосылки весьма важны в практике научного управления языковой жизнью, которое составляет сущность языковой политики в СССР. Примечательно, что и теория языковых ситуаций, и теория билингвизма, и многие другие, казалось бы, теоретические проблемы социальной лингвистики в своем решении ориентируются прежде всего на практику языковой жизни народов СССР, на практику всемерного развития национальных языков народов СССР. Эти вопросы обсуждаются в интересных и богатых фактическим материалом статьях А. И. Холмогорова и М. И. Исаева. Вполне справедлива связь, которую устанавливает М. И. Исаев между темпами языкового развития и внешними факторами. Между тем было бы не совсем справедливо полностью игнорировать и внутренние, собственно языковые факторы, определяющие развитие.

Совершенно естественным в рецензируемой книге оказывается появление статьи о взаимных отношениях социологии и психолингвистики (Е. Ф. Тарасов). Этот вопрос в отечественной научной литературе прямо не формулировался, хотя важность его постановки и решения не подлежит сомнению. Чем более актуальной является какая-либо научная проблема, тем выше уровень требований, которые предъявляются к ее решению. С этой точки зрения следует отметить, что автор несколько обеднил понимание предмета психолингвистики и не вполне адекватно представил процессы формирования и развития языковой способности человека. Сведения же всего богатства социального влияния на язык и речевую деятельность только к теории ролей оказывается как раз той ошибкой, от которой предостерегал А. Н. Леонтьев, когда отмечал, что «идея прямого сведения личности к совокупности „ролей“, которые исполняет человек, является... одной из самых чудовищных» [3]. Недостатки концепции ролей применительно к рассматриваемой статье не могут быть завуальрованы ни ссылками на теорию деятельности, ни упоминанием культурно-исторической школы советской психологии. Весьма досадно, но у автора произошла подмена понятий: то, что он называет психолингвистикой, на самом деле представляет собой психосоциологию языка [4]. Наиболее перспективным путем развития этой последней, вероятно, является исследование теории коммуникации.

Очень интересна глава, посвященная методологии и методам социолингвистических исследований (авторы Т. Б. Крючкова, С. И. Трескова). На конкретном эмпирическом материале и широком ли-

тературном фоне авторы убедительно показывают специфику социолингвистических методов и определяют те методологические принципы, которые должны лежать в основе применения этих методов в исследованиях.

Актуальной для разных социолингвистических школ является проблема двуязычия (билингвизма). В статье Ю. Д. Дешериева, посвященной теории языка и речевой практике, представлен новый подход к теории билингвизма с точки зрения дихотомии «язык — речь». Аргументированно возражая против концепции, в соответствии с которой при билингвизме возникает особая третья структура, автор строит модель коммуникации при двустороннем билингвизме, имеющую не только эвристическое, но и прямое практическое значение. Весьма важным в будущих социолингвистических исследованиях окажется изучение речевой практики, речевой деятельности билингвов. Интересной и удачной представляется попытка построения исторического аспекта связи языка и мышления при билингвизме (А. П. Юдакин). Хотя собственно билингвизму в статье уделено сравнительно мало места, выделенные автором исторические типы двуязычия представляются вполне правомерными.

Непрерывной сущностью двуязычия является лингвистическая интерференция. Она как бы часть того «отрицательного материала», о котором писал еще Л. В. Щерба [5]. Рассматривая интерференцию в разных аспектах (социологическом, психологическом, лингвистическом, историческом), Ю. Ю. Дешериева отмечает наличие совокупности сложных процессов, сопровождающих двуязычие (или многоязычие) и не сводимых только к межъязыковой интерференции. В этой статье поставлена конкретная задача экспериментальных и теоретических иссле-

дований языковых контактов, которые «распирили и углубили бы наши знания о природе языка» (с. 255).

Четвертую главу книги «Аспекты социолингвистических исследований» точнее было бы назвать «Variа», поскольку в ней находят практическое подтверждение теоретические положения, высказанные в предыдущих главах (в статьях В. К. Журавлева, М. В. Дьячкова, К. В. Бахияна). В этой же главе наглядно иллюстрируется применение методов социолингвистики (в статьях Г. В. Бондаренко и Т. Б. Крючковой, И. Е. Красновой и А. Н. Марченко).

Отметим ровность стиля всех входящих в книгу статей, прекрасное редакторское оформление всей монографии. Она в большой степени выиграла бы, если бы была снабжена некоторым аппаратом — хотя бы предметным указателем. Видимо, из-за соображений экономии места авторам пришлось от такого аппарата отказаться.

Нет сомнения в том, что монография «Теоретические проблемы социальной лингвистики» сыграет заметную роль в развитии изучения всех аспектов языковой жизни и влияния общественной практики на развитие языка.

Шагнарвич А. М.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дешериев Ю. Д. Социальная лингвистика. М., 1977, с. 252 и сл.
2. Степанов Г. В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. М., 1976.
3. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. М., 1975, с. 170.
4. Дридзе Т. М. Язык и социальная психология. М., 1980.
5. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974, с. 36.

Ўзбек тилининг изоҳли луғати. Икки томли. 60 000 сўз ва бирикма. Маъруфов Э. М. таҳрири остида. — М.: Рус тили, 1981. Т. I — 632 с.; т. II — 716 с.

Выход в свет Толкового словаря узбекского языка — крупное событие в культурной жизни Узбекистана. Огромное значение этого фундаментального труда для узбекского народа определяется прежде всего тем, что это первый академический толковый словарь, отражающий сложившееся на протяжении столетий лексическое богатство «материнского» языка, его стремительное развитие и обогащение в наши дни — в эпоху революционного обновления мира, открытого Великим Октябрем.

Словарь создан сотрудниками отдела современной лексикологии и лексикографии Института языка и литературы им. А. С. Пушкина Академии наук Узбекской ССР. В числе его составителей и редакторов — известные лексикографы республики С. Акабиров, Н. Маматов, Т. Аликулов, С. Ибрагимов, А. Ходжиев, Г. Михайлов и др. Возглавил коллектив Э. Маъруфов.

Работа велась в течение двух десятилетий. Это сравнительно небольшой срок если учесть, во-первых, его объем — около 250 п. л., во-вторых, то обстоятельство, что создателям словаря приходилось в процессе работы решать во многом новые для узбекской практической лексикографии проблемы: подготовка специальной картотеки; отбор слов и составление словника; разработка принципов толкования слов различных частей речи, лексико-семантических и тематических групп; унификация формул толкования; отбор составных наименований и устойчивых сочетаний слов, разработка принципов размещения их в словарной статье и приемов раскрытия семантики; определение границ лексико-семантических вариантов слова и порядок их размещения в словарной статье, семантизация многозначных слов; особенности иллюстрирования значений слов и фразеологических оборотов; подача русско-ин-